Глава 186 - Последствия на вашем собственном риске

В 9:20 в заднем зале появился Ван Шао Янь.

Он также пришел выразить соболезнования от имени семьи, но его появление вызвало еще больше волн, чем Линь Ву.

Этот горячий супербогатый сразу же стал центром внимания, каким бы удивительным ни был предыдущий богач, перед ним стояли кроткие младенцы.

Чжэн Цзянго в частном порядке указал на Ван Шао Янь и сказал: "Младший сын Ван Шэн Тянь, не смотрите на него сейчас так, с этим ребенком сложно иметь дело".

Выражение Линь Ву совсем не изменилось, держа чашку, он сказал: "Главный герой сегодняшнего дня не он, посмотрите на время, давайте почти сделаем это".

Линь Ву не ставил Ван Шао Янь в глаза, но Вань Шао Янь был другим, после приветствия старших братьев он знал один за другим, Вань Шао Янь прибыл перед креслом Линь Ву.

Он посмотрел на Линь Ву снисходительно, углы его рта медленно поднял и издевательство появилась.

"Тот маленький калека тогда, он сейчас выглядит довольно прилично. В чём дело, я только что услышал, что ты раздаёшь сообщение во дворе?"

Столкнувшись с провокацией Ван Шао Янь, Линь Ву остался без движения и ничего не сказал.

Ван Шао Янь затем сказал: "Мой отец был действительно шокирован, когда услышал, что вы все еще живы. Однако, это был просто сюрприз. Лютер, тогда наша семья Ван смогла натереть тебя о землю, а теперь это то же самое. Придя сегодня в семью Су, ты унижаешь себя".

Вишня Ву Му, Чжэн Цзянго и сердца Шэнь Таобао были подняты, ублюдок Ван Шао Янь поднял прошлое в то время, но это был противник, которого Линь Ву не мог потрогать.

С характером Линь Ву, он, вероятно, раздавит голову этому человеку прямо сейчас.

Трое из них вместе смотрели на Линь Ву, но лицо Линь Ву все еще не имело никакого выражения, но его рот был открыт.

"Я ясно помню, что случилось шесть лет назад, мне не нужно, чтобы ты напоминал мне. Причина, по которой ты все еще стоишь здесь и дышишь сейчас, не в тебе, а во мне. Ты и имена твоего отца на вершине моей книги жизни и смерти, то, что придет, всегда придет, не волнуйся".

Сказав это, Ван Шао Янь выпустил громкий смех.

"Хахахаха"! Калека, как высокомерно ты стал за шесть лет! Кто дал тебе мужество, наша семья Ван - половина Восточного леса, если бы я был расстроен, ты бы умерла смертью хуже, чем твой отец шесть лет назад, а ты до сих пор говоришь по-крупному и смеешься над своей задницей"!

Гости безмолвно смотрели на Линь Ву, так же, как ходили слухи, гордость этого парня была невероятной.

Лежать перед Су Шимо было нормально, но перед Ван Шао Янем, как он мог посмел?

В Варшаве, первое, что приходит на ум, когда упоминается Восточный Лес, это семья Ван, семья, которая является основой Восточного Леса ах!

Как раз в это время вошли Су Шимо и У Сюанмэй.

Су Сямао был единственным, кто боялся того, что Линь Ву сделает с Ван Шао Янь, поэтому он ему помешал: "Господин Линь, так как вы гость, вы должны следовать правилам дома хозяина, если вы будете продолжать грубить, я не буду вас задерживать"!

Линь Ву осмотрел всех в комнате. Эти двадцать или около того человек были лидерами в различных отраслях промышленности в восточном лесу, и многие из них были старыми друзьями его отца.

Но в этот момент они все были несравненно едины в обращении с Линь Ву как с врагом.

"Там, где я, Лин У, хочу остаться, никто не сможет меня прогнать. Вдобавок ко всему, хорошее шоу только началось, как я готов уйти?"

Все смотрели на Линь Ву с туманной головой, они наверняка знали, что Линь Ву доставит неприятности, но не понимали, что он собирался делать.

В этот момент все мобильные телефоны в комнате зазвонили на практике с разницей менее десяти секунд.

Некоторые из них были текстовыми сообщениями, некоторые - звуками push, а некоторые - прямыми вызовами.

Все присутствующие здесь люди были бизнесменами, и если их телефоны приходили в голову вместе, то это, должно быть, было в дополнение к каким-нибудь важным сенсационным новостям в бизнесе.

Даже телефон Шен Таобао, аутсайдера, получил толчок.

"Ломаем! Группу Бонгман закрыли за то, что она якобы покупала и продавала людей! Владельцем золота за ним подозревается Сокс".

Эта новость заставила всех внезапно замолчать, и в понедельник утром эта новость была просто ядерной бомбой.

Шэнь Таобао посмотрел на Линь Ву, проглотил полный рот слюны и спросил: "Это ведь не можешь быть ты ....., да? "

Лин Го отдал это дело Оуян Лану, потому что был впечатлён её поддержкой, и только Оуян Лан во всём Ист-Хаусе мог справиться с таким большим делом.

Линь Ву поручил Оуян Лань выпустить новости в СМИ в понедельник утром, но Оуян Лань не поняла, почему, но она всё равно это сделала.

И следуя указаниям Линь У, Оуян Лан целенаправленно подчеркивал, что консорциум Су также является одной из финансирующих групп Бонгрен Груп.

Средства массовой информации не особо интересовались небольшой группой Бонгрен, но

группа Су, которая гарантированно являлась заголовком первой полосы.

Несмотря на то, что у "Су Груп" была лишь небольшая доля в "Бонгрен Груп", СМИ разыгрывали ситуацию так, как будто за ней стоял крупный производитель денег.

Правда может быть обнародована через день или два, но сейчас никого не волнует правда, потому что этой первой полосы было достаточно, чтобы держать руки семьи Су связанными.

У Сюаньмэй также не заботился о том, что гостей было так много, что он тут же закричал: "Цзы Цзянь! Быстрее, приведите сюда репортеров, я хочу развеять слухи!"

Ву Сюаньмэй очень хорошо знает, что эта новость была выпущена в отеле больше в понедельник утром, и это был просто конец "Су"!

Если с ними не разобраться вовремя, они боялись, что будут обречены.

Все в доме были хорошими партнерами семьи Су, и если что-то случится, они тоже будут страдать.

Поэтому в данный момент они сформировали единый фронт и активно строят планы по преодолению этого кризиса.

И во всем доме только Линь Ву и его друг держали в руках чашку чая, смакуя ее, как будто ничего не случилось.

Несколько минут спустя, Чжан Цзянь поспешил прибыть.

Когда У Сюаньмэй увидел Чжан Цзянь, она прокляла: "Ты бесполезная штука, куда ты бежала после такого большого инцидента?"

У Сюаньмэй все еще жаловался на скорость, с которой прибыл Чжан Цзянь, но Чжан Цзянь выглядел расстроенным.

"Мам, случилось что-то большое!"

"Черт, я все видел, немедленно созовите пресс-конференцию, я хочу развеять слухи!"

Чжан Цзянь покачал головой: "Мама, дело не в этом". Как только рынок открылся в 9:30, цена акций нашей компании упала до исторических максимумов".

Это было то, что ожидал У Сюаньмэй, и время, когда эта новость появилась, было явно в сторону фондового рынка.

"Не бойтесь, мы всего лишь мелкие акционеры в Bongren Group, пока мы развеиваем слухи, ситуация может быть стабильной".

"Мам, выслушай меня. Две минуты назад кто-то вышел на дно и забрал большую часть акций розничных инвесторов".

Как только это было сказано, дом мгновенно затих.

Даже У Сюанмэй, который всегда был раздражительным, был глупо ошеломлен на месте.

Она никогда не ожидала, что другая сторона сделает набор комбинированных ударов.

Сначала они выпустили неблагоприятные новости перед открытием рынка в понедельник, застали семью Су врасплох, а затем использовали молниеносную динамику, чтобы занять дно и занять самую большую долю.

Этот комплекс операций, проточная вода, тщательное планирование, четкая цель, направлен на семью Су.

Сердце каждого должно было восхищаться этой серией тактик, все они ветераны рынка, но подобной ручной работы они никогда не видели.

Думая об этом, менее часа назад в голове у всех вдруг появилось уведомление об объявлении войны Линь Ву.

Может ли ..... быть им?

Все повернулись назад, и Лин Мудрость был устойчив, как камень, с чашкой чая в руке.

Столкнувшись лицом к лицу с вопросительными взглядами, губы Линь Ву улыбнулись.

"Как я уже сказал, после объявления войны я ни за что не отвечаю, и я буду нести ответственность за последствия".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1219520